

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЭТАЖЕЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВАСИЛИЙ ГЕНЕРАЛОВ

18+

Василий Александрович Генералов

Четырнадцать этажей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48857862

SelfPub; 2024

Аннотация

Исповедь самоубийцы. Рассказ-рассуждение о смысле жизни, экзистенциальных вопросах и нашем месте в этом мире. Книга не в коем случае не содержит призыв к совершению суицида. Всё представленное является лишь попыткой обдумать этот сложный вопрос. Содержит нецензурную брань.

Василий Генералов

Четырнадцать этажей

Пролог

Автомобиль медленно остановился. Неуверенным движением руки заглушил двигатель. Сижу не колыхнувшись, пока минуты идут одна за одной. Мысли в голове, как стаи птиц, ворохом кружатся не останавливаясь. Что это со мной? Неужели страх окутал тело? Руки, словно зажали своей собственной жизнью, вцепившись в руль не отпуская. Так. Надо успокоиться. Рана на голове продолжает ныть. Отогнать боль, впереди цель. Дорога без развилки с одним концом. Капли барабанят по крыше, да, я слышу... То, что мне и надо. Музыка моей души. Всё, собираюсь с силами и выхожу на улицу.

Серые тучи неторопливо плывут по небу, подгоняемые лёгким ветром. Вот уже вторую неделю моросит слабый дождь, день, за днём окутывая мой мир всё большей тоской. Я оглядываюсь вокруг, мимо меня пробегают люди, словно рой насекомых. У всех свои дела. Свои цели и мечты. По крайней мере, мне хочется в это верить. Верить, что у остальных жизнь лучше, чем у меня. Я вглядываюсь в их лица, пытаюсь найти ответ на вопрос, который мучает меня на про-

тяжении последних пятнадцати лет. Как можно быть одиноким в толпе людей? На секунду остановился, поднял лицо навстречу холодной влаге дождя. Тяжело выдохнул и пошёл дальше. Ответ мне уже не нужен. Вопрос поменял краски, и решение оказалось намного тривиальней, чем казалось.

А вот и оно начало тихо возникать в поле видимости. Старое советское здание, высотой в четырнадцать этажей. Куда любой может попасть без проблем. И откуда открывается дорога наверх. Там я найду ответы на все мои вопросы. Короткий полёт в низ. Несколько секунд и никаких проблем. Да... Как всё оказалось просто. Мой плащ начинает промокать от дождя. Но есть ли мне до этого дело? Дело хоть до чего либо? Но чувства ещё со мной. Холод. Я чувствую. Немного прибавив шаг, я двинулся к стальным дверям моего последнего выхода.

Ржавые, старые ворота. Проход открыт. Я мог бы успеть, если бы побежал, но ноги, почуяв неладное, запротестовали и не захотели увеличивать темп. Перед моим лицом, со скрежетом, дверь захлопнулась. Другие, может, восприняли бы это как знак. Не надо, поворачивай назад и иди домой. К теплу кровати и объятиям.... Да, другие может, так бы и поступили. И я очень рад за них, но у меня только одна дорога.

В этом доме живет одна семья. Мои старые знакомые, по работе и не только. Можно было бы позвонить и попросить открыть. А если спросят зачем? Нет. Не надо втягивать и их в эту историю. Буду ждать, какого-нибудь проходимца, ко-

торый ненароком оставит дверь открытой и впустил меня. Сложно стоять, всё тело размалывает усталость и валит на землю. А тут мокрый, грязный асфальт, отличная компания. Но вот дверь открывается. Выходит мама с ребёнком. Оба чистенькие и аккуратные. Их взгляд проскакивает по мне, и в нём я вижу... Нет, не омерзенье или брезгливость. Тоску. Только вот их ли? Нет, мою. А вот они весело смеются и уходят. Я провожаю их глазами, придерживая дверь, и неуверенно захожу внутрь.

Первый этаж

Моему взору открылся вестибюль этого здания. Зашарпанные стены, покрашенные в типичные для таких мест краски. Мусор на полу. Я не был тут несколько лет, и за эти годы ничего не изменилось. Время словно застыло с того момента когда мне казалось что всё ещё впереди. Что жизнь только начинается, и я чего-нибудь достигну. Я помню как мы ещё детьми, семи восьми лет, бегали по этим коридорам, залазили во всякие углы, рисовали на стенах.

Отбросив на время воспоминания, я пошёл к лифту. Он стоял неподалёку от лестницы, ведущей наверх. Пара минут, отключив мозги, и моё путешествие закончится. Нет, не так просто. Всегда не любил лифты. Это восхождение надо сделать своими силами, проявить, хоть напоследок волю. Со скрипом отворив дверь, я начал подниматься по лестнице.

Ничего не поменялось. Нет света, в нос ударил резкий запах человеческих испражнений.

Воспоминания. Мы всегда пытаемся вытянуть из них нечто хорошее, словно яркий луч, пронизывающий прошлое, и озаряющий тёмное настоящее. Светлые деньки нашей молодости. А было ли моё детство счастливым? Что я о нём помню. Что меня всегда гоняли пацаны постарше. Это в принципе не так страшно, чем осознание того что я всё это позволял. Позволял меня бить, и всё равно приходил к ним. Позволял говорить всякую чушь. И плакал. Что можно взять с маленького ребёнка? Родители постоянно на работе. Я их не виню и никогда не винил. И всегда любил, по-своему. Чем я действительно гордился, так тем, что никогда не жаловался. Пытаясь спрятать синяки и красные глаза от семьи. Но был ли я несчастлив? Нет, детство тем и прекрасно, что все беды не кажутся чем то серьёзным. И, несмотря на всю боль, причинённую мне, я вспоминаю то время с ностальгией. Были и езда на велосипеде с отцом. И сказки, прочитанные вслух матерью. И прогулки с сестрой, во время которых мы постоянно спорили. Всё время я пытался доказать что я прав, во всём. И всегда ошибался.

Мне приятно, и в то же время тяжело вспоминать, того чего я лишился. В памяти детские годы играют солнечными днями. Не знаю с чем это связано, может с психикой, и счастливые моменты жизни всегда более яркие и насыщенные чем остальные. Ведь были и друзья, и смешные истории,

связанные с ними. Помню мой поход далеко загород. Мне было лет пять. Так далеко я никогда не ходил, так как это было запрещено. И мой тогдашний лучший друг предупредил, что ведь получишь, получишь от родителей по самое не балуй. Но нет, я отважно шёл всё дальше и дальше.

И увидел то, что прежде никогда не видел. И ручей с утками и рыбой под водой. И холмы, окрашенные жёлтыми цветами. Голубое небо, озаряемое Красным Солнцем. Тёплые лучи падали мне на лицо. Я улыбался и был по-настоящему счастлив... В городе такое не увидишь. Как это всё будоражило, как это меня впечатлило! Запретный плод ведь всегда так сладок. Мы дошли до участка его родителей. И тогда всё-таки страх взял вверх и я один повернул домой. Половину обратной дороги шёл густой лес и в нём постоянно проскакивали небольшие тропинки, уходящие, куда-то в темноту. Мрачные туннели в глуши тёмного леса. Это пугало и интересовало одновременно. словно из них был слышен голос, который звал к себе. И я никогда не забуду это ощущение. Вернувшись, домой я, конечно, не избежал вопросов, и после, трёпки от мамы. Но это того стоило.

Яркий миг, пролистнувший перед глазами, и вот опять дверь. И опять со скрипом она отпарилась.

Второй этаж

Эти поганые блочные советские здания. Лишь при одном

взгляде на их убудочную архитектуру захочется наложить руки. Серые, как сегодняшнее небо стены, маленькие дверца, напиханные так, словно это общага для эмигрантов со среднего востока. Но ведь существуют же люди в таких условиях. И иногда даже вполне счастливо. Живут себе в своих маленьких мирках, борясь с повседневной рутинной. Встречаются, женятся, рожают и воспитывают детей, пытаюсь в этом найти смысл своего бессмысленного существования.

Меня всегда тяготила бытовуха. Домашние дела, уроки, просмотр телевизора. Вечно серьёзные лица, погрязшие в думках о том, как найти подешевле обои и краску для плинтусов. Все мы, будучи подростками бунтуем против подобной жизни. Помню редкие ссоры с родителями по этому поводу. Мой бунт заключался в постоянном бойкотировании таких ситуаций. Без татуировок и покраски волос в самый экстра неординарный цвет. Без матов и погрома посуды. Никогда не любил показательные сцены. В то беспокойное для детей время меня занимали только свои мечты. То стать легендарным художником. То написать великий роман. Или стать идейным последователем рок звёзд 90-х. Мысли и идеи пролетали с невообразимой скоростью. Я читал, играл на гитаре, ходил на пляж и часами смотрел на терзаемое волнами море. И всегда старался держаться от людей на расстоянии. Одиночество пьянило и вызывало зависимость. Быть может именно то время впоследствии и сыграло главную роль в том, что сегодня случится. Привычка думать. Ведь она возникает толь-

ко тогда, когда нет постороннего шума. Нет внешних раздражителей. Нет людей.

Правда, в школе меня не понимали. Знаете, бывали такие случаи в американских учебных заведениях. Тихого паренька настолько затравливали и угнетали остальные ребята, что он хватал ружьё своего отца, незаметно проносил на урок, и устраивал кровавое месиво из своих одноклассников. Хотел бы я увидеть их лица в тот момент, когда терпила и последний неудачник, которого ты не считал за человека, наводит на тебя ствол, снимает рычаг предохранителя и нажимает на курок. Бах! Вспышка, яркий свет и крики. А новости на следующий день используют эту трагедию в политических целях, решая нужно ли запрещать свободную продажу оружия или нет. И забывая об истинных причинах случившегося. Я на самом деле никогда не оправдывал подобные инциденты. Браться за оружие для умерщвления подобных выродков это конечно уж слишком. Хотя и будучи мизантропом, для меня каждая жизнь священна... кроме моей. Но в тоже время, что делать затравленному ребёнку, на которого всем плевать? Плевать учителю, видящему, как его бьют на переменах. Плевать родителям, не следящим за своим чадом, и занятым лишь своими делами. После школы и колледжа я читал о таких случаях и способы решения их. Как научиться постоять за себя, и вырваться победителем из таких поганых ситуаций. Но тогда, тогда! Психологическое насилие в купе с физическим. Каждый день. Постоянная пытка при каждом

шаге на пути в школу. И эти постоянно ухмыляющиеся рожи. Одни слова малолетнего ублюдка запомнились мне на всю жизнь. «Будь никем, тогда мы от тебя отстанем». В России школа живёт по понятиям и отличается от зоны только тем, что в школе еда платная, а в тюрьме нет.

И взгляд потускнел. И округа застыла в непонятном тумане. Те годы в памяти отложились уже не в столь ярком свете, как детские. И многие воспоминания вызывают боль. Но моя жизненная энергия была ещё на высоком уровне. Жить! Всё лучшее же ведь впереди, ведь так?

Третий этаж.

У этого дома была достаточно приятная особенность. Каждый пролёт имел обширную лоджию, с видом, зависящим от высоты нахождения смотрящего. На первых этажах наблюдателю открывались лишь исписанные различными граффити и непристойными словами стены близ лежащих зданий. Но вот дальше...

А что дальше?

Дальше был колледж. Всё то, что было в школе со щепоткой беспросветного раздолбайства. Мечты потихоньку начали угасать. Ведь впереди «взрослая жизнь». Нет времени на разные глупости. Нацепим маску серьёзности, и будем безропотно учиться. Отдыхать и веселиться нет времени, иначе как же, вся жизнь пойдёт в утиль. «Мы закладываем будущее

смолоду», «Потом нагуляешься». Всю глупую лживость этих слов понимаешь позже, но пока ты готовишь диплом, заучиваешь сотни страниц текста и готовишься к очередному экзамену. На удивление, на это тратилось не так уж и много времени. И всё это сопровождается пьянками с одногруппниками, и хождением на различные «вписки», где обдолбанные малолетки сношаются с себе подобными. Почти всегда, во время этих мероприятий, где то так, под середину, я сваливал куда-нибудь подальше от людей. Противоположенный пол меня особо не любил, да и поддержать беседу о том, как кто-то нажрался я не умел. Поэтому в толпе чувство, что ты находишься в не своей тарелке, было просто нестерпимым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.